

А.П. Нечаев

**Учебник психологии для
средних учебных заведений**

Издание пятое.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
А11

A11   **А.П. Нечаев**
Учебник психологии для средних учебных заведений: Издание пятое. / А.П.
Нечаев – М.: Книга по Требованию, 2020. – 155 с.

ISBN 978-5-458-53821-3

С 37 рис. в тексте, 60 задачами и с описанием простых психологических
опытов.

ISBN 978-5-458-53821-3

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

(134—136). Дѣятельность въ области мышленія (85). Происхожденіе произвольныхъ движеній (127—141). Отношеніе воли къ чувствованіямъ (29, 131). Привычка и ея значеніе въ душевной жизни (140).

12. Единство душевной жизни (27, 137, 62—66). Личность (137). Самопознаніе (137).

А. Нечаевъ.

Петроградъ.

19 июня 1915 года.

ГЛАВА I.

1. ЧТО ЗНАЧИТЬ СЛОВО „ПСИХОЛОГІЯ“?

„Психологія“—слово греческое и, въ буквальномъ переводе, значитъ „наука о душѣ“.

Это название, само по себѣ, еще недостаточно выясняетъ содержаніе и задачи нашей науки. Вообще надо помнить, что название науки далеко не всегда бываетъ опредѣленнымъ и точнымъ. Такъ, напр., название извѣстной отрасли природовѣдѣнія „физикой“ („физика“—„наука о природѣ“) тоже неопределено, потому что „наукой о природѣ“ мы могли бы называть и астрономію, и химію, и ботанику. Содержаніе и задачи извѣстной науки опредѣляются не ея названіемъ, а тѣмъ кругомъ вопросовъ, которые она выясняетъ. Содержаніе науки растетъ, задачи ея измѣняются, а старое название остается тѣмъ же самымъ. Психологія сохраняетъ свое имя неизмѣннымъ въ теченіе многихъ вѣковъ, но ея содержаніе и задачи за это время сильно измѣнились.

2. Чѣмъ занималась психологія въ прежнее время и чѣмъ она занимается теперь?

Древніе греческіе ученые, положивши начало психологии, дѣйствительно, прежде всего стремились къ тому, чтобы построить „науку о душѣ“. Они старались понять: что такое душа? чѣмъ отличается все одушевленное, живое отъ неодушевленного, мертваго? вещественна душа или не вещественна? безсмертна или смертна? какъ связана она съ нашимъ тѣломъ? и т. д.

Душа (сущность душевной жизни). На эти вопросы о душѣ, какъ она въ дѣйствительности существуетъ (или, короче, о сущности душевной жизни) еще въ древней Греціи давались различные отвѣты.

Нѣкоторые философы думали, что въ мірѣ нѣть ничего, кроме вещества и его движенія. Вся душевная жизнь понималась ими только какъ особое проявленіе вещественного начала. „Душа,—говорили они,—это то, что движетъ нами, грѣеть насть и живеть внутри настъ, проявляясь въ нашихъ мысляхъ, чувствахъ и желаніяхъ“. Но изъ какого же вещества состоять душа? На этотъ вопросъ различные философы отвѣчали различно, въ зависимости отъ того, какъ вообще понимали они весь міръ. Были, напримѣръ, философы, которые думали, что весь міръ не что иное, какъ воздухъ, взятый въ разныхъ состояніяхъ (огонь, по ихъ мнѣнію, это разрѣженный воздухъ, вода — уплотненный воздухъ, земля—еще болѣе уплотненный воздухъ и т. д.). По ученію такихъ философовъ, и душа не что иное, какъ воздухъ (*Анаксименъ*, VII в. до Р. Хр.). Другіе понимали весь міръ, какъ разныхъ состоянія огня. Съ ихъ точки зрѣнія, и „душа“ признавалась огнемъ (*Гераклитъ*, VI в. до Р. Хр.). Были, наконецъ, и такие мыслители, которые находили болѣе удобнымъ никакъ не опредѣлять то „первичное вещество“, изъ котораго состоитъ весь міръ. Они утверждали только, что весь міръ состоитъ изъ маленькихъ недѣлимыхъ материальныхъ частицъ (*атомовъ*), которая соединяются между собою болѣе или менѣе плотно и такимъ образомъ создаютъ то твердые, то жидкіе, то газообразные предметы. По этому ученію, и наша душа есть собраніе материальныхъ атомовъ (*Демокритъ*, V в. Р. Хр.). *Всякое ученіе, по которому сущность всей душевной жизни составляетъ вещество, называется материалистическимъ.*

Но еще въ древней Греціи, на ряду съ ученіями материалистического характера, появился взглядъ на душу, какъ что-то нематериальное. При этомъ указывали, что, въ противоположность вѣнчшимъ вещамъ, душа недѣлма и разумна (*Анаксагоръ*, V в. до Р. Хр.). *Подобно роду ученіе, противополагающее сущность душевной жизни сущности материальныхъ вещей, называется дуалистическимъ. Начало, противоположное материю, называется духовнымъ или спиритуалистическимъ.*

Но, кромъ вопросовъ о *самой душѣ*, еще у древнихъ грековъ стали подниматься вопросы о томъ, что *въ этой душѣ происходит или въ чём проявляется существование души*.

Можно было вѣрить или не вѣрить въ бессмертіе души, Душевныя явления. можно было считать ее материальной или нематеріальной, но нельзя было отрицать, что существует душевная жизнь, т. е. различные мысли, чувства и желанія, переживаемыя нами. Въ этомъ душевномъ мірѣ многое казалось интереснымъ и загадочнымъ. Какимъ путемъ возникаютъ наши чувства и мысли? отчего иногда намъ такъ трудно бороться со своими стремленіями? Какъ наши мысли могутъ переходить въ дѣйствія? Отчего некоторые впечатлѣнія запоминаются нами легче, а другія труднѣе? Отчего мы иногда невольно обманываемся? и т. д. Всѣ эти вопросы (о проявленіяхъ душевной жизни) замѣтно отличаются отъ вопросовъ о сущности душевной жизни. Для того, чтобы отвѣтить на вопросъ, что такое душа (вещественна она или невещественна, бессмертна или нѣть), надо уже напередъ составить себѣ тотъ или другой взглядъ на весь міръ въ его цѣломъ. Въ зависимости отъ того, какъ человѣкъ смотритъ на весь міръ (т. е. каково его общее мировоззрѣніе), такъ или иначе рѣшается и вопросъ о сущности душевной жизни (или, короче, вопросъ о душѣ). Для рѣшенія же вопросовъ о проявленіяхъ душевной жизни (напр., о томъ, при какихъ обстоятельствахъ лучше дѣйствуетъ наша память), совсѣмъ нѣть необходимости напередъ устанавливать опредѣленный взглядъ на весь міръ, взятый въ его цѣломъ. Здѣсь прежде всего требуется хорошо наблюдать факты, данные въ опытахъ, умѣть подмѣтать и сравнивать то, что обнаруживается въ душевной жизни. Материалисты и спиритуалисты, непримируемые въ вопросѣ о сущности душевной жизни, могутъ очень дружно и съ одинаковымъ интересомъ изслѣдовывать вопросъ о лучшихъ способахъ запоминанія или о влияніи чувства на волю.

Вопросы, касающіеся *сущности*, называются метафизическими, а вопросы, относящіеся къ области *проявлений*, т. е. къ тому, что доступно нашему наблюденію, называются эмпирическими. Рѣшай вопросы первого рода, люди опираются на свои общія философскія воззрѣнія или религіозныя, нравственные и поэтическія вѣрованія. Рѣшай во-

Метафизическое и эмпирическое в правлении въ психології

просы второго рода, мы прежде всего должны обращаться къ точному изучению фактовъ, данныхъ въ опытѣ (опытъ—по-греч. „эмпирія“).

До второй половины V вѣка до Р. Хр. въ древней греческой наукѣ душевная жизнь вызывала къ себѣ интересъ почти исключительно съ метафизической точки зрења. Древніе философы толковали о сущности души и ея свойствахъ, оставляя почти совсѣмъ безъ вниманія изученіе воспоминаній, чувствъ, желаній, разсудочной и творческой дѣятельности. Но со второй половины V вѣка въ средѣ греческихъ ученыхъ пробуждается большой интересъ къ эмпирической сторонѣ душевной жизни. Въ этомъ отношеніи

большое историческое значение имѣла философская дѣятельность *Сократа* († 399 до Р. Хр.), постоянно призывавшаго людей къ внимательному наблюденію надъ своей душевной жизнью, или къ такъ называемому „самонаблюденію“. „Познай самого себя, — говорилъ Сократъ—это самое главное“.

Рис. 1. Сократъ.

Въ ближайшіе годы послѣ смерти Сократа въ греческой литературѣ появляется дѣлый рядъ произведеній, посвященныхъ выясненію эмпирической стороны душевной жизни. Въ этомъ отношеніи особенно интересны сочиненія *Платона* (ум. въ 347 г. до Р. Х.) и *Аристотеля* (ум. въ 322 г. до Р. Х.). Оба они удѣляютъ много мѣста разъясненію вопросовъ: какъ возникаютъ наши воспоминанія? Какое значеніе имѣютъ для душевной жизни зрење, слухъ и другія наши внѣшнія чувства? Что такое сонъ? и т. д.

Съ этихъ поръ въ наукѣ не прекращается изученіе эмпирической (или опытной) стороны душевной жизни. Ученые старательно наблюдаютъ всевозможные проявленія человѣческихъ мыслей, чувствъ и желаній, стремятся понять причины, отъ которыхъ зависятъ измѣненія настроеній и разницы въ характерахъ отдѣльныхъ людей.

Но долгое время изслѣдованіе фактовъ душевной жизни такъ тѣсно переплеталось съ разсужденіями метафизического характера, что иногда трудно было даже замѣтить, где кончается описание того, что дѣйствительно наблюдалось

учеными, и начинается изложение выводовъ, сдѣланныхъ ими изъ разныхъ философскихъ соображеній и религіозныхъ вѣрованій. Такъ, напримѣръ, ученый старался описывать и объяснять, какъ совершаются у насъ припомнаніе забытаго. Для этого, прежде всего, приводился рядъ фактовъ изъ области душевной жизни, т. е. рядъ случаевъ, доступныхъ самонаблюденію (описывались разные случаи, когда человѣкъ припоминаетъ забытое). Но, вслѣдъ за этимъ, указывалось, что наша душа, еще до своего пребыванія въ нашемъ тѣлѣ, получала нѣкоторыя знанія, безъ которыхъ многое невозможнно было бы вспомнить. Такое положеніе, очевидно, имѣть метафизическій характеръ, такъ какъ: 1) здѣсь идетъ рѣчь не только о фактахъ душевной жизни, но о самой душѣ и 2) жизни души до ея появленія въ тѣлѣ ни одинъ изъ ученыхъ не могъ наблюдать.

Въ XVII вѣкѣ среди англійскихъ психологовъ (*Локкъ*) начинается особенно сильный подъемъ интереса къ изученію чисто эмпирической стороны вопросовъ о душевной жизни. Вмѣстѣ съ этимъ среди англійскихъ ученыхъ все болѣе и болѣе распространяется убѣжденіе, что наука можетъ изучать только тотъ міръ, который доступенъ нашему наблюденію, т. е. является намъ въ опытѣ. Все, недоступное нашему наблюденію, все, чего не въ состояніи познать нашъ разумъ, не можетъ быть предметомъ науки. Наука должна отказаться отъ рѣшенія метафизическихъ вопросовъ, представивъ ихъ религіи и философской вѣрѣ. Въ концѣ XVIII вѣка подобного же рода воззрѣнія съ большими успѣхами отстаиваетъ и знаменитый нѣмецкій философъ *Кантъ*, доказавшій въ своихъ сочиненіяхъ, что вопросы о сущности вещей не подлежатъ научному изслѣдованію. Психология, по взгляду Канта, тоже должна оставить вопросъ о сущности душевной жизни и заняться изслѣдованіемъ душевныхъ явлений, т. е. душевной жизни, насколько она доступна нашему наблюденію.

Вслѣдствіе всего этого, психологія постепенно становится чисто эмпирической наукой. Подобно другимъ эмпирическимъ наукамъ (напр., физикѣ, ботаникѣ, физіологии), она прежде всего точно описываетъ наблюдаемые факты; затѣмъ эти факты сравниваются, сопоставляются между собою, провѣряются разными способами, и, такимъ обра-

зомъ, постепенно выясняются законы, управляющіе душевной жизнью.

Такимъ образомъ, теперь психологія можетъ быть определена, какъ наука о душевныхъ явленіяхъ.

Конспектъ для повторенія.

„Психологія“— „наука о душѣ“.

Психологіческія разсужденія могутъ касаться вопросовъ:

- 1) о *сущности* душевной жизни (о душѣ, ея бессмертіи и т. п.),
  - 2) о *проявлениіяхъ* душевной жизни (воспоминанія, чувства и т. п.).
- Сущность душевной жизни например наблюдению недоступна, а проявленія душевной жизни доступны наблюдению. Вопросы о сущности душевной жизни называются *метафизическими*, а вопросы о душевныхъ явленіяхъ—*эмпирическими*.

Психологія изъ метафизической науки постепенно превратилась въ чисто эмпирическую.

Задачи: 1. Укажите эмпирические и метафизические элементы въ стихотвореніи Лермонтова „Ангелъ“.

2. Укажите, что въ этомъ стихотвореніи относится къ области эмпирической и метафизической психологіи:

Когда Глагола творческая сила
Толпы міровъ воззвала изъ ночи,
Любовь ихъ всѣ, какъ солнце, озарила,
И лишь на землю, къ намъ ея свѣтила
Нисходить порознь рѣдкіе лучи.
И, порознь ихъ отыскивая жадно,
Мы ловимъ отблескъ вѣчной красоты.
Намъ вѣстью лѣсь о ней шумить отрадной,
О ней потокъ гремитъ струею хладной
И говорять, качаяся, цвѣты.
И любимъ мы любовью раздробленной
И тихій щопотъ вербы надъ ключемъ,
И милой дѣви взоръ, на насъ склоненный,
И звѣздный блескъ, и всѣ красы вселенной,
И ничего мы вмѣсть не сольемъ.
Но, не грусти: земное минетъ горе,
Пожди еще—иеволя недолга—
Въ одну любовь мы всѣ сольемся вскорѣ,
Въ одну любовь, широкую какъ море,
Что не вмѣстить земные берега.

(Пр. А. Толстой).

3. Можетъ ли чисто эмпирическая психологія провозглашать материализмъ? А можетъ ли она провозглашать спиритуализмъ? Можно ли быть материалистомъ, не затрагивая метафизическихъ вопросовъ?

Г Л А В А II.

Чѣмъ отличаются душевныя явленія отъ всѣхъ остальныхъ явленій міра?

Мы называемъ психическія явленія внутренними. Мы противополагаемъ ихъ явленіямъ внѣшней природы и считаемъ ихъ чѣмъ-то гораздо болѣе для себя близкимъ. Въ чѣмъ же выражается эта близость?

Явленія внѣшнаго міра часто называются болѣе далѣкими для насъ, чѣмъ явленія міра психического. Что это означить? Представимъ себѣ, что человѣкъ находится въ превосходной внѣшней обстановкѣ, но никакъ не можетъ отдѣлаться отъ своихъ мрачныхъ мыслей,—что ему тогда весь этотъ блескъ!.. И обратно: вспомнимъ мучениковъ, съ радостнымъ сердцемъ восходившихъ на костеръ и какъ будто вовсе не замѣчавшихъ мученій при сознаніи святыни своего дѣла... Очевидно, явленія внѣшнаго міра таковы, что человѣкъ можетъ иногда отрѣшиваться отъ нихъ, можетъ весь, такъ сказать, уходить въ самого себя, цѣликомъ погружаться въ свои думы и чувства. Можно даже до такой степени равнодушно взглянуть на этотъ внѣшній міръ, что онъ весь покажется вамъ одной мимолетной грезой. Допустимъ себѣ, что мы теперь—во снѣ, что все, въ настоящую минуту переживаемое нами,—одна только греза, одинъ только сонъ, хотя, быть можетъ, очень яркий, определенный, но все-таки сонъ. Представимъ, что на самой дѣлѣ вѣнѣ нась нѣть ничего того, что мы теперь видимъ и слышимъ... Вотъ какъ далеко можно отодвинуть отъ себя внѣшній міръ, вотъ до какой степени можно поколебать его достовѣрность! Можно даже усомниться въ его дѣйствительномъ существованіи! Но къ душевнымъ явленіямъ нельзя такъ относиться. Это явленія несомнѣнныя. Если я испытываю радость или горе, то я могу сомнѣваться въ томъ, есть ли достаточная причина для этихъ

чувствъ, но я не могу сомнѣваться въ томъ, что эти чувства въ данную минуту действительно волнуютъ меня. У меня возникаетъ рядъ воспоминаний. Я могу сомнѣваться въ томъ, вѣрны ли эти воспоминанія, но нельзя отрицать тою, что въ данную минуту все-таки я переживаю извѣстныя мысли, которая называются воспоминаніями. Еще примѣръ. Я слышу какой-то звонъ. Мнѣ кажется, что это дребезжитъ велосипедный звонокъ. Быть можетъ, я ошибся. Быть можетъ, вблизи даже никого нѣтъ. Быть можетъ, даже у меня просто, какъ говорится, завенѣло въ ушахъ. Но, какъ бы то ни было, несомнѣнно то, что мнѣ послышался этотъ звонъ, что я пережилъ какое-то состояніе, о которомъ теперь говорю: „я слышалъ, какъ что-то прозвучало“.

Непосредственность душевныхъ явлений. Итакъ, отличительнымъ признакомъ душевныхъ явлений служить, то, что, переживая ихъ, нельзя сомнѣваться въ ихъ существованіи. Поэтому говорятъ, что существованія душевныхъ явлений нечего доказывать. Оно—очевидно.

Мы узнаемъ о существованіи душевныхъ явлений не посредствомъ какихъ-нибудь доказательствъ, а непосредственно изъ того, что нами наблюдается въ самихъ себѣ, т. е. изъ **самонаблюденія**.

Наблюдение чужой душевой жизни. Изъ этого видно, что **самонаблюдение (introspectio)**—основной источникъ нашихъ знаний о душевой жизни. О томъ, что

такое радость, горе, страхъ, желаніе, мы ничего не могли бы знать, если бы сами никогда не испытали этихъ состояній. Душевой жизни другихъ людей мы непосредственно наблюдать не можемъ. Мы наблюдаемъ только вѣнчнія выраженія чужихъ душевыхъ состояній и, ставя себя на мѣсто другихъ, догадываемся (на основаніи своихъ прежнихъ самонаблюденій) о томъ, что они испытываютъ. Мы видимъ, напримѣръ, улыбку человѣка и, невольно вспоминая тѣ случаи, когда мы сами улыбались, начинаемъ думать, что этому человѣку теперь приятно. Такимъ образомъ, наблюдение чужой душевой жизни всегда заключаетъ въ себѣ: 1) наблюдение движений¹⁾ данного существа и 2) столкновеніе этихъ движений при помощи самонаблюденія.

¹⁾ Движенія обнаруживаются не только въ измѣненіи положенія отдельныхъ частей тѣла и выраженія лица, но также въ измѣненіяхъ голоса (движения гортани и легкихъ), поблѣднѣніи и покраснѣніи кожи (движение кровеносныхъ сосудовъ), выдѣленіи слезъ, пота, слюнѣй (движенія железъ).